

Сквозь глубокую темноту неба сверкнула молния, озарив весь Серебряный Град целиком, но ненадолго, вскоре исчезнув во тьме, и мир вернулся в свою смоляную черноту.

Открыв глаза, Деррик Берг тут же встал с кровати и метнулся к двери.

Подходя, он замедлил шаги, а выражение лица его явно противоречило тому, что он делал.

– Как мне оговориться об останках Творца в беседе с Главой? Прямо сказать ему, что некий предмет привлёк моё внимание? Нет, нет. Хоть, по словам мистера Висельника, у Главы есть некое негласное понимание таких вещей, мне всё же нельзя быть чересчур прямолинейным... – Деррик всегда был юношей тонкокожим, ранимым. Даже при жизни родителей он редко делал запросы о предметах.

Он осёкся, замер на месте, со всей серьёзностью стараясь припомнить обсуждения с мисс Справедливость, мистером Висельником и прочими товарищами по клубу Таро в надежде подражать им и найти внятное оправдание.

Весь день, прокручивавший в голове возможные развития событий, Деррик закусил губу и решил, что будет действовать прямо.

С Рёвом Бога Грома в руке он дёрнул дверь, вышел на улицу и отправился в башни-близнецы на севере города.

По пути Деррик видел, как многие жители Серебряного Града выходили из домов с улыбками на лицах и собирались на тренировочном поле.

Ныне было время урожая Чёрной Травы, “празднество” для Серебряного Града, когда приносились жертвы Творцу. И это был один из тех редких дней, когда люди могли ощутить радость в пучинах тьмы, где такие суровые условия и так трудно выживать.

Деррик увидел скачущих детей, взрослых в амулетах и перстнях из Чёрной Травы, услышал, как толкуют о том, о сём, как поют, и сердце успокоилось, он зашагал увереннее, твёрже.

Поднявшись к одному из шпилей, Берг передал сообщение и в особом кабинете у самой вершины встретился с Главой Совета Шестерых Колином Илиадом.

Посеребренная сединой шевелюра этого Охотника на Демонов была, как всегда, неряшливо всклокочена, он и не старался её расчёсывать. Морщины на его лице были глубоки, въелись, как застарелые, кривые шрамы. В светло-голубых глазах Колина видна была умудрённость опытом, и взгляд их словно пронизал человека насквозь.

Деррик приветствовал Илиада, тот кивнул и спросил:

– Как твоё постижение зелья Жреца Света?

Имелось в виду стяжение духа и соответствующее знакомство с различными теургическими заклинаниями.

Деррик ответил вполне искренне:

– Почти постиг.

– Да, спешить ни к чему. Другим членам экспедиционной команды ещё предстоит подготовиться. Им нужно ещё некоторое время, как вот Ловии. Она разыскивает и собирает составляющие, необходимые ей для продвижения, – мимоходом обмолвился Илиад.

– И правда, Старейшина Ловиа будет тоже участвовать в экспедиции ко Двору Короля-Гиганта... Она пытается стать полубогом? – опешил Деррик и спросил, ничуть не таясь:

– У Старейшины Ловиа есть формула следующего зелья?

Тут-то и была загвоздка, что мучала всё время эту Пастыря-Старейшину, годами не давала стать полубогом.

– Да, – подтвердил Колин, но ничего не объяснял.

Вместо объяснений спросил:

– Что-нибудь есть на этот раз?

Деррик, услышав это, встревожился. Ничего не стал просить, а сказал прямо:

– Ваше Превосходительство, я обнаружил останки Творца. Они соответствуют Последовательности 4 Незатенённому пути Солнца.

Высокий, мускулистый, одетый в льняную рубашку Колин прищурился, взгляд его изменился.

Его сложные, не поддающиеся описанию чувства заставили Деррика замереть на месте и вмиг забыть, что он собирался сказать дальше.

Воцарилась какая-то немыслимая тишина, и в ней Охотник на Демонов Колин переспросил

проникновенным голосом:

– Останки?

У Деррика сузились зрачки, он стал понимать, что случайно обмолвился о чём-то весьма и весьма значительном.

Он прежде горько жалел, что Творца давным-давно пожрали, знал, что “Он” полностью пал и никогда не вернётся. Оттого у Деррика выработалось обманчивое представление, что это подсказывал здравый смысл.

Когда Глава в лицо задал этот вопрос и пристально взирал, Деррик замолк, на мгновения растерявшись, не зная, как объяснить.

Какие-то мгновения колебался и, наконец, с большим трудом открыл рот.

– Да, останки. Короли предали Господина...

Деррик бессознательно назвал тем словом, что использовал служитель церкви в Послеполуденном Городке, говоря о Королях Ангелов.

Колин смотрел на Деррика, и взгляд светло-голубых глаз, казалось, на какое-то время расфокусировался, стал рассеянным.

Этот Охотник на Демонов как будто долго-долго молчал, и где-то через минуту спокойно произнёс:

– Понял.

Голос его невольно зазвучал глубже. Он не спросил, где находятся останки Творца, обнаруженные Дерриком, как они выглядят, для чего нужны.

И в глазах Илиада снова забрезжила глубина. Разговор на эту тему он продолжать не захотел, а спросил:

– Ты уже на Последовательности 5. Ты имеешь право знать, какие священные Запечатанные Артефакты есть у Серебряного Града. Как только сможешь свести свой дух воедино и полностью постичь теургические заклинания, я дам тебе соответствующие сведения и отведу тебя туда, где заклинания хранятся под печатями. Если у тебя есть тесная связь с каким-нибудь из священных Запечатанных Артефактов, и ты можешь снизить его отрицательное воздействие, то можешь его носить.

Под той тесной связью, что Илиад здесь упомянул, подразумевалось сходство между психикой Деррика и остаточной меткой психики Потустороннего Высоких Последовательностей на Запечатанном Артефакте. Это снижало в какой-то степени ужасающие отрицательные воздействия, перехитряя их.

В Серебряном Граде не было недостатка в обычных признаках и составляющих Потусторонних. Да к тому же каждый знал способ действия. Препятствовали гражданам в продвижении лишь ритуалы. Порой и отсутствие формулы зелья не останавливало представителя Последовательности 8 от продвижения на Последовательность 7, или 7 на 6. Раз продвинулся верно, приняв зелья в предыдущие разы и полностью усвоив их, то можно было при желании рискнуть и ради продвижения попытаться принять признак Потустороннего прямо в чистом виде. Шансы на успех были немалы, но с Последовательности 6 на Последовательность 5 без помощи ритуала стремились к нулю.

А потому в Серебряном Граде было множество Потусторонних Последовательности 6, а Последовательность 5 и выше стали редкостью. То был уровень, перед переходом на который стоило всерьёз всё обдумать.

– Почему Глава вдруг об этом оговорился... Он хочет сказать, что я могу выбрать священный Запечатанный Артефакт, чтобы обменять его на останки Творца? А я об этом ещё и не упоминал... Да, я, пожалуй, прежде передам сведения мистеру Шуту, и посмотрим, какой предмет будет ему угоден... – Деррик, на миг ошеломлённый, потом стал понимать. И кивнул тяжело:

– Да, Ваше Превосходительство.

Не говоря больше ни слова, попрощался и стал готовиться участвовать в праздновании урожая.

Охотник на Демонов Колин, посмотрев, как удаляется фигура Берга, неторопливо подошёл к окну и устремил взгляд к алтарю у тренировочного поля.

Там уже собралось множество народа. Одни водили хороводы вокруг алтаря Творца и древними плясками ублажали божество. Другие пели славословия могущественной сущности.

На лицах людей были откровенные, издалека заметные улыбки, глаза лучились надеждой и радостным предвкушением. Как будто Создатель вернётся, если они продержатся ещё несколько лет, и всем тяготам их жизни настанет конец.

Таковые ожидания раз за разом в последние два-три тысячелетия разбивались в прах, но воскресали, снова и снова, чтобы подпитать сердца людей в сопротивлении отчаянию и несении бремени.

Колин Илиад стоял у окна и смотрел пристально, внимательно.

...

Бэклэнд, улица Бьёклунд.

Клейн, спустившись из пространства над серым туманом в реальный мир, чувствовал тяжесть на душе.

Страница дневника императора Рассела позволила Клейну постичь тайны Зрителя. Клейн понял, как опасно будет ему продолжать вести расследования о короле. Даже при благословении Церкви Вечной Ночи и Богини полной безопасности не наступит.

- Это в основном завязано с усвоением Богиней Уникальности пути Смерти - "Она" не сможет спуститься в мир довольно долго... Надеюсь, Господь Штормов и Бог Пара и Машин в судьбоносный момент успеют отреагировать... Но как бы то ни было, есть мадам Арианна, Уилл Осептин и Паллез Зороаст, и с ними это уже не какой-то фатальный исход. Пусть я даже погибну, у "Них" всё равно будет возможность схватить мой труп... Чем дольше я держусь, тем выше шанс стечения обстоятельств, благоприятных для моего выживания... - снимал Клейн нервное напряжение самоироничным замечанием.

Прежде, над серым туманом, он уже решил, на чём сосредоточится в своих изысканиях. А именно, на преследовании Святой Непорочности Катарины и Демонессы Трисси, чья нынешняя Последовательность была неизвестна. Что же касалось Хвина Рэмбиса, пока тот не делал шаги в сторону мисс Справедливости, Клейн не пытался выискивать его, иначе бы попал в передрагу, с которой не совладал бы.

- С одной стороны, я жду отклика мисс Правосудие, а с другой, надо попытаться, проверить, не найду ли Контр-адмирала Болезней. Задействовав кровную связь её со Святой Непорочности, я могу попытаться выследить вторую. Но это не очень реально. Три Церкви до этого способа наверняка додумаются, потому и Секта Демонессы наверняка это парирует... Позже скажу Деницу, чтобы искал предметы, имеющие отношение к Контр-адмиралу Болезней и воспользуюсь способностью серого тумана наводить помехи и преграды... Да, заодно спрошу Деница об Андерсоне. Это не столь неотложное дело. С Незатенённым Распятием ещё экспериментируют... - Клейн собрал разбредавшиеся мысли и встал с кровати.

Он уже при помощи подавления от серого тумана связал вместе Незатенённое Распятие и мистический предмет - Сломанные Пальцы. Хотел посмотреть, очистится ли признак Потустороннего.

Отдохнув дома, Клейн переоделся и вышел вместе с камердинером Энуни. Собирался помолиться в Соборе Святого Самуила, а после посетить Лоэнский Благотворительный Фонд.

Этот камердинер был на самом деле не Победитель, а Йонас Килгор. Настоящий Граф Падших был превращён в плоть с помощью Цветка Крови и скрывался в животе Графа Падших.

Погода в Бэклэнде в эти дни частенько бывала мрачная. Сейчас ещё не зажжены были газовые фонари, что тянулись рядами по обеим сторонам улицы, но уже горели и тут, и там огоньки окон.

Клейн с безразличным видом наблюдал всё это. На своей карете доехал с улицы Бьёклунд на улицу Фелпса. Первым делом отправился в Собор Святого Самуила молиться, после чего снова надел цилиндр, взял трость и зашагал к Лоэнскому Благотворительному Фонду.

Подходя к двери, услышал рядом какой-то звон. Оглянулся и увидел мисс Одри на осовремененном велосипеде без горизонтальной перекладины, довольно изысканном. Девушка выехала из одного проулка.

На ней было простое белое платье и туфли из чёрной кожи. Её белокурые волосы были подвязаны в пучок, а взгляд зелёных глаз устремлён на дорогу. В кресле за хозяйкой, пристёгнутая ремнём, сидела золотистая ретриверша, удерживая равновесие, как бы ни трясся велосипед.

Заметив изящного джентльмена с бело-седыми бакенбардами, Одри лучезарно заулыбалась и бодро приветствовала:

– Доброе утро, мистер Дантес.

– Добрый день, мисс Одри. Вы, кажется, в замечательном настроении? – Клейн смотрел, как она нажала на тормоз и оттолкнулась ногой.

Одри поджала губы, а потом улыбка её стала ещё яснее и радостнее.

– Вы правы. У меня действительно настроение хорошее. Покаталась на этом вот какое-то время, и все беды развеялись.